

Митрополит Волоколамский Иларион выступил на открытии V Всероссийской конференции «Теология в научно-образовательном пространстве»

1 декабря 2021 года в Москве открылась V Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Теология в научно-образовательном пространстве: теория, история, практика межрелигиозного и межкультурного диалога в ситуации глобальных вызовов».

Конференция проводится по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Основные мероприятия конференции проходят в Москве 1-2 декабря на федеральных площадках НИЯУ МИФИ, РАНХиГС, ВШЭ с учетом всех профилактических мер Роспотребнадзора, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции. Обеспечена возможность проведения конференции в удаленном режиме с подключением по видеоконференцсвязи.

Для участия в конференции зарегистрировалось более 350 человек. Приветствие Президента

Российской Федерации В. В. Путина огласил референт Управления внутренней политики Президента Российской Федерации А. В. Третьяков. В приветствии, в частности, отмечается, что «теология выполняет важную мировоззренческую миссию, способствует организации межрелигиозного и межкультурного диалога и противостоянию террористической угрозе».

Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла огласил председатель Отдела внешних церковных связей, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры, президент Научно-образовательной теологической ассоциации митрополит Волоколамский Иларион. «Важным событием, – говорится в приветствии, – стало проведение первого федерального конкурса научных грантов по теологии. В рамках конференции текущего года также состоялись «Конгресс теологических журналов» и «Форум молодых теологов». Особо хотел бы отметить и деятельность Научно-образовательной теологической ассоциации, которая объединяет к данному моменту 70 ведущих российских университетов и высших духовных учебных заведений».

Приветствие Министра науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фалькова зачитал его заместитель Д. В. Афанасьев. В приветствии подчеркнута особая роль проводимой конференции в повышении качества преподавания и научных исследований в сфере теологии в России.

Приветствие Министра просвещения Российской Федерации С.С. Кравцова было оглашено директором Департамента подготовки, профессионального развития и социального обеспечения педагогических работников Минпросвещения России А. В. Милехиным.

Президент Российской академии образования академик РАО О. Ю. Васильева обратившись с приветствием к собравшимся, подчеркнула первостепенную важность теологии в формировании мировоззрения и предложила по аналогии с опытом деятельности НОТА создать ассоциацию педагогов ОРКСЭ и ОДНКНР.

Также свои приветствия участникам конференции направили представители органов законодательной и исполнительной власти: заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по научно-образовательной политике Ю.В. Линская, муфтий Духовного собрания мусульман России Альбир-хазрат Крганов, главный раввин России Берл Лазар (Гершон Коган).

Открывая панельную дискуссию, митрополит Волоколамский Иларион сказал: «Уважаемые участники конференции! Хотел бы начать со слов, которые прозвучали сегодня в приветствии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Замечательно, что организация

данной конференции, подводящей итоги года, стала уже доброй традицией. Минувшие пять лет были ознаменованы значительными достижениями в развитии теологии как новой отрасли гуманитарного знания в нашей стране: расширилось профессиональное научно-педагогическое сообщество, активизировалась работа диссертационных советов, пополнился корпус учебной и научной литературы».

Все эти достижения, на которые указал в своем приветствии Святейший Патриарх, были бы невозможны без согласованной работы очень многих людей. Это и представители преподавательского и научно-педагогического сообщества, это и представители различных религиозных традиций, это и представители различных органов государственной власти.

Не было бы этих успехов, если бы не было запроса на теологию. А запрос этот появился сразу после того, как Церковь и религиозные традиции в нашей стране обрели свободу. Уже 90-е и 2000-е годы были ознаменованы постепенным вхождением теологии в научно-образовательное пространство – не только конфессиональное, но и светское.

Последние годы были отмечены, я бы сказал, определенным прорывом в этой области, потому что после долгих лет дискуссий удалось, наконец, всем доказать, что теология имеет такое же право на существование в светском образовательном пространстве, как и другие гуманитарные науки. Теология была признана государством в качестве научной области. Мы теперь имеем возможность выдавать дипломы государственного образца по теологии, которые признаются государством.

Конечно, все это было бы невозможно без той огромной работы, которая велась и продолжает вестись на протяжении всех этих лет. Надо сказать, что с самого начала теология существовала в нашей стране как межконфессиональный и межрелигиозный проект. Мы всегда говорили о том, что теология не может существовать вне конфессионального пространства. Теология может быть только межконфессиональной. Но в каком смысле она может быть межконфессиональной? Когда мы обсуждали вопрос о том, как нам создавать диссертационные советы, кафедры теологии, то звучали отдельные предложения о том, что надо создавать межрелигиозные диссертационные советы или межрелигиозные кафедры.

Кафедры теологии, на которых преподается и православие, и ислам, и другие религиозные традиции, существуют. А что касается диссертационных советов, мы все же пришли к тому пониманию, что они, прежде всего, должны создаваться по принципу научной компетентности членов диссертационных советов и, во вторую очередь, должны учитывать их конфессиональную принадлежность. Но вряд ли мы можем создавать диссоветы по межконфессиональному принципу. Иначе каждый диссовет может превратиться в потенциальный очаг межрелигиозных

конфликтов, что менее всего нам нужно.

Представьте себе диссертанта, который пришел в диссертационный совет, где, допустим, семь человек представляют Православную Церковь, пять человек – исламское сообщество, два человека – иудаизм. Он защищает диссертацию по той или иной дисциплине и проваливается на защите. Такие случаи имеют место, ведь на то и существуют диссертационные советы, чтобы давать оценку диссертационным исследованиям. И тогда соискатель может сказать, что его завалили на защите, потому что там было недостаточно представителей его конфессии.

Мы решили с самого начала исключить этот элемент и строить диссертационные советы по конфессиональному принципу, при том понимании, что научная компетентность членов диссертационного совета – это первый и основной признак.

Но экспертный совет ВАК по теологии является межконфессиональным органом, где присутствуют представители всех наших традиционных конфессий. Это очень важно, потому что мы все должны друг друга поддерживать. Мы заинтересованы в том, чтобы теологическое образование развивалось во всех наших традиционных конфессиях. Думаю, это очень важный фактор развития теологии в нашей стране.

Часто задают вопрос: для чего нужна теология в светском образовательном пространстве? Понятно, для чего она нужна в духовных учебных заведениях, где мы готовим служителей культа, и они без теологии никак не могут обойтись. А зачем теология, например, ядерщикам, математикам, физикам или представителям других естественных наук?

Ответ очень простой. Например, русская литература в школе или в университете изучается не только для того, чтобы все школьники и студенты потом стали литературоведами. Для этого они могут поступить в Литературный институт. Но, тем не менее, считается правильным, чтобы все изучали русскую литературу. Считается правильным, чтобы все – и физики, и лирики – изучали историю государства Российского.

Почему же теология должна оставаться в стороне? Конечно, мы не собираемся навязывать теологию в качестве некой обязательной дисциплины, как в свое время навязывался научный атеизм или история коммунистической партии. Такого, надеюсь, в нашей стране никогда не будет. Но почему же не предоставить возможность всем желающим изучать теологию, чтобы разбираться в религиозных вопросах, иметь полноценное универсальное образование, которое должны давать университеты? Ведь уровень безграмотности в религиозных вопросах иногда оказывается просто поразительным. Люди могут быть продвинутыми в самых разных областях, но как только они касаются религиозных вопросов или религиозной терминологии или тематики, они

допускают такие грубые и нелепые ошибки, что диву даешься, как человек не знает таких элементарных вещей. Поэтому, хотя бы с целью ликвидации безграмотности в религиозной области необходимо давать нашим учащимся возможность изучать теологию.

Приведу один пример из своей практики. Начиная учить немецкий язык, я воспользовался учебным пособием, которое называется Assimil. Это серия учебных пособий на разных языках. И там я прочитал на немецком языке одну историю.

Один художник предложил своему ученику нарисовать ангела. И тот нарисовал ангела в ботинках. Учитель спросил: где же ты видел ангела в ботинках? На что ученик возразил: а где вы видели ангела без ботинок?

Это шуточная история, но она имеет некоторое отношение к теологии. Почему? Хотя бы потому, что в христианской традиции существует определенный иконографический канон, в соответствии с которым изображаются ангелы. У них есть крылья, одежды, обувь.

Когда человек, не знающий элементарных основ теологии, видит перед собой, например, иконы или средневековую живопись, или даже живопись эпохи Возрождения, то он смотрит на все это по-дилетантски. Он не видит, не понимает и не способен понять очень многих вещей.

Приведу еще один пример, который касается, опять же, иконографии. Мы, наверное, все помним, как изображается Благовещение на фресках, мозаиках – византийских, древнерусских, балканских. Мы видим на фресках изображение ангела и Пресвятой Богородицы, которая в руках держит пряжу красного цвета. В Евангелии ничего не говорится о том, что Мать Божия держала что-то в руках, когда Ей явился ангел. Но существует апокрифический памятник «Протоевангелие Иакова», где многие евангельские сюжеты расписаны более подробно. В нем рассказывается, что в тот момент, когда к Деве Марии явился ангел, Она вышивала пурпурное полотно для завесы Иерусалимского храма, и потому у Нее в руках была пряжа. Но более того, из этой пряжи потом была создана целая богословская концепция. Когда мы, например, в начале Великого поста читаем Великий покаянный канон Андрея Критского, то видим некий образ: подобно этой пряже плоть Богочеловека Христа была создана, исткалась в Твоем чреве, Пресвятая Богородица.

Все это изучается теологами и всеми, кто изучает теологию. Вне зависимости от религиозной принадлежности человека, знания в этой области помогают по-новому взглянуть не только на произведения искусства, письменности, но и вообще на окружающий мир. Потому что очень многие вопросы, над которыми бьется человеческая мысль, так или иначе связаны с религией, в том числе и вопросы, касающиеся безопасности, нашего будущего, сосуществования религий.

Здесь я хотел бы обратиться к словам нашего президента, который сказал, что «теология как наука выполняет ответственную воспитательную, мировоззренческую миссию, содействует сбережению духовно-нравственных ценностей народов нашей страны, помогает сформулировать ответы на глобальные вызовы, среди которых такие угрозы, как терроризм и экстремизм. Чтобы им противостоять, важна не только эффективная работа правоохранительных органов и силовых структур, но и неустанная просветительная деятельность, глубокие исследования современных социальных, общественных этнокультурных проблем». А это именно то, чем занимается теология.

Мы видим, что религиозный фактор очень часто используется проповедниками экстремизма или терроризма. Свои преступные деяния они иной раз облачают в псевдорелигиозные формулировки или лозунги. Некоторые люди, становящиеся жертвами пропаганды экстремистов и террористов, воображают, что тем самым они, участвуя в этих организациях, выполняют чуть ли не особую миссию от Бога.

Наша просветительская работа нужна для того, чтобы каждый человек понимал, чему учит конкретная религиозная традиция: призывает ли она к терроризму или экстремизму или учит миру, любви и добрососедству.

Если бы у нас не было такого, к сожалению, высокого уровня безграмотности в религиозных вопросах, то и не было бы людей, которые вовлекаются в террористические организации или увлекаются экстремистскими идеями, думая при этом, что они находятся в религиозном поле. К сожалению, они находятся в антирелигиозном поле и выполняют не волю Всевышнего, а волю дьявола. И мы должны им прямо говорить об этом. Думаю, что это позиция всех наших традиционных конфессий, и здесь нет и не может быть никаких исключений.

Теология выполняет очень важную, объединительную и охранительную функцию, помогает нам понять, где добро, а где зло, где черное, где белое, где настоящая религия, а где псевдорелигия. За последние годы были созданы новые кафедры теологии, развиваются новые учебные курсы. Мы создаем учебные пособия для бакалавриата теологии. Ведь до недавнего времени современных учебных пособий у нас практически не существовало: и в духовных учебных заведениях, и на кафедрах теологии в светских вузах использовалась в качестве учебной литературы либо литература XIX века, либо учебные пособия, изданные в эмиграции в XX веке.

Сейчас у нас есть возможность создавать новые учебные пособия. В Русской Православной Церкви под непосредственным наблюдением Святейшего Патриарха мы ведем такую работу. Мы издали уже около тридцати учебников и еще, по крайней мере, столько же находится у нас в работе. Практически через эти учебники мы должны покрыть своим вниманием весь спектр дисциплин, входящих в научную отрасль «теология».

Почему я говорю, что проект осуществляется под наблюдением Святейшего Патриарха? Не только потому, что он дал на это благословение, но и потому, что буквально каждый учебник, выходящий в основной серии, проходит через его руки. Он читает эти учебники на стадии после рецензирования их в духовных школах, делает свои пометки, замечания, то есть проявляет личное внимание к этому проекту. И иногда по замечаниям Патриарха нам приходится полностью переписывать учебники.

Теология – это мощный международный и межкультурный ресурс. Религиозные деятели, который обладают высоким уровнем образования, имеют возможность выступать на международных площадках по религиозным вопросам. Но это касается не только религиозных деятелей. Это касается всех, кто изучает теологию, поскольку теологические дисциплины во всем мире очень востребованы. Только в нашем Отечестве в течение семидесяти лет в образовательном пространстве не было теологии, а во многих других странах теология присутствовала. Когда мы общаемся с нашими партнерами в других странах, в частности, в западных университетах, мы видим, какой высокий уровень теологического образования существует в этих университетах. Но наша задача заключается не в том, чтобы копировать достижения иностранных учебных заведений, а в том, чтобы в нашем отечественном образовательном пространстве создать возможности для изучения теологии на качественно высоком уровне.

В завершение своего выступления я хотел бы сказать о востребованности теологов, получающих образование в светских вузах, и о преподавании религиозных дисциплин в школе. Те, кто обучается в духовных учебных заведениях, хорошо видят свое будущее, понимая, для чего они получают духовное образование. Большинство выпускников затем становятся священнослужителями или церковными работниками, или работниками в соответствующей религиозной конфессии.

Когда речь идет о теологах, изучающих теологию в светских вузах, то вопрос их последующей востребованности далеко не всегда ясен. Чем они смогут дальше заниматься? Где смогут применить полученные ими знания? Где в конце концов они будут работать?

Это, конечно, вопрос, который нам еще предстоит решить. Нам удалось с Божьей помощью и с помощью нашего президента, и в целом Российского государства выстроить очень, на мой взгляд, прочную систему преподавания теологии на уровне высших учебных заведений. Но мы должны прямо признать, что на уровне средних и начальных учебных заведений в нашей стране религия и теология практически отсутствуют. Более того, нас, религиозных деятелей, не допускают в школы, чтобы мы могли рассказать детям о наших религиозных традициях. Это, на мой взгляд, серьезная проблема. Потому что когда выпускник школы поступает в вуз, это, как правило, человек уже со

сложившимся мировоззрением, у которого есть определенный багаж знаний, и если в этом багаже наличествует такая серьезная лакуна, как знание религиозных традиций, то ее будет трудно восполнить на уровне высшего образования.

Поэтому вопрос о востребованности теологов имеет прямое отношение и к вопросу о том, кто и как у нас преподает религиозные дисциплины в школах. Недавно Святейший Патриарх встречался с преподавателями ОРКСЭ. Но преподаватели ОРКСЭ должны обладать специальными компетенциями и иметь мандат на преподавание от своих религиозных традиций. Кроме того, преподавание ОРКСЭ в одном только четвертом классе в течение лишь одного учебного года и лишь одного часа в неделю – это, конечно, капля в море. Во многих странах, в том числе, где мне довелось служить, преподавание религиозных дисциплин в светской школе осуществляется служителями соответствующих религиозных традиций. Например, в Австрии (я часто привожу этот пример) достаточно, чтобы в классе было два православных ученика, чтобы к ним каждую неделю приходил православный священник и преподавал основы православной религиозной традиции. Почему в Австрии это возможно, а в нашей стране нет?

Мне бы хотелось, чтобы мы все вместе поразмышляли и над этим вопросом, потому что от него в конечном счете во многом зависит будущее нашей теологической науки. И, конечно, вопрос о том, насколько в нашем Отечестве известны литературные памятники религиозных традиций. Приведу пример. Выступая в одном из наших московских вузов на тему «Достоевский и Евангелие», я спросил: кто читал Достоевского? К моей радости практически все, кто сидели в зале, подняли руки. Затем я спросил: кто читал Евангелие? И, к сожалению, быть может, четвертая или пятая часть зала подняла руки. То есть Евангелие даже как литературный памятник многим людям неизвестно. Оно не входит в учебную программу. Мы читаем «Слово о полку Игореве», различные древние эпосы, но мы не читаем Евангелие. А почему бы не включить его в школьную программу по литературе? Разве этот литературный памятник не заслуживает изучения нашими школьниками?

Хотел бы всем нам пожелать успехов в тех трудах, которые мы несем, каждый на своем посту, а также успехов в развитии научной отрасли «теология». Благодарю вас за внимание». В дискуссии также приняли участие президент Российской академии образования О.Ю. Васильева, ректор Московского государственного педагогического университета А.В. Лубков, исполняющий обязанности ректора «МИФИ» В.И. Шевченко, исполняющий обязанности декана философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А.П. Козырев, директор института педагогики Санкт-Петербургского государственного университета Е.И. Казакова.

Модератором выступил проректор по научной работе Общецерковной аспирантуры и докторантуры, председатель экспертного совета ВАК при Минобрнауки по теологии Д.В. Шмонин. После завершения панельной дискуссии состоялась работа двух секций:

«Межрелигиозный диалог и традиционные ценности в ситуации глобальных вызовов» (модератор Костылев Павел Николаевич, советник департамента Управления Президента Российской Федерации) и «Профилактика вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность» (Модератор Петрушко Владислав Игоревич, заместитель директора Центра по профилактике экстремизма и девиантного поведения в молодёжной среде дирекции по молодёжной политике НИЯУ МИФИ).

Конференция продолжает свою работу на федеральных площадках в РАНХиГС и НИУ ВШЭ. Служба коммуникации ОБЦС .

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/88556/>